

ФОНЕТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА СРЕДНЕФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА XIV-XV ВЕКОВ

Косникова Надежда Павловна
репетитор
Р. Хакасия, г. Абакан
E-mail: Kosnikova77@mail.ru

Аннотация

В статье представлен один из возможных вариантов лекции, направленный на формировании лингвострановедческой компетенции студентов в ходе изучения курса истории французского языка в ВУЗе. Затрагивается вопрос значимости фонетики, описываются причины, повлиявшие на развитие языка, и даётся описание фонетического строя французского языка XIV-XV веков.

Ключевые слова: фонетика, Ренессанс, Данте Алигьери, франсийский диалект, среднефранцузский период, вокализм, консонантизм, Франсуа Вийон.

Abstract

The article presents one of possible variants of the lecture, aimed at the formation of linguistic-cultural competence of students in the course studying the history of the French language in high school. It addresses the question of the importance of phonetics, describes the reasons that influenced the development of language and gives the description of the phonetic system of the French language XIV-XV centuries.

Key words: phonetics, Renaissance, Dante Alighieri, franciski the dialect, the middle French period, vocalism, consonantism, Francois Villon.

Введение

В представленной ниже лекции делается попытка раскрыть тему «Фонетическая система среднефранцузского языка XIV-XV веков» с другой стороны. Нестандартная наполняемость материала и наличие наглядностей является мотивационной составляющей при изучении фонетического строя франсийского диалекта, что, несомненно, будет способствовать успешному изучению истории французского языка.

О роли звука

Фонетика как наука о звуковой стороне языка может возникнуть только после того, как звучание речи начинает осознаваться как нечто отдельное от её содержания (смысла). Говорить о звуках [a], [r], [i], [u], [s] и т.д., о впечатлении, какое они производят, можно лишь в том случае, если они выделены из потока речи в качестве особых объектов. Все это требует значительных мыслительных усилий, достаточно развитого абстрактного мышления. Нет прямых данных о том, как проходило это осознание отдельности звуков, но косвенно об этом процессе свидетельствует история создания звукового алфавитного письма. Ему предшествовала многовековая эволюция способов фиксации речи.

Основная функция и цель любой письменности – фиксация некоего содержания с тем, чтобы оно могло быть воспринято (тем же лицом или другим) через некоторое время и/или в другом месте. Среди различных средств передачи сообщений можно выделить и такие, которые не представляют собой письменность в собственном смысле слова, – поскольку не отражают речевую форму сообщения, – но позволяют восстановить его смысл; это так называемые предписьменности. Их можно свести к двум основным типам:

1. Предметное «письмо». В этом случае некоторые вещи должны либо символически указывать на содержание послания (например, стрелы как объявление войны), либо напоминать о нем (например, палочки с зарубками, веревка с завязанными на ней узлами).
2. Рисуночное письмо (пиктография): изображения предметов, лиц, достаточно условные, но с помощью которых можно было зафиксировать, а затем воссоздать содержание довольно длинного сообщения, но не его словесное выражение. Так, известно пиктографическое письмо североамериканских индейцев конгрессу США – просьба о праве на рыбную ловлю: семь животных, символизирующих семь племен; четыре кружка слева внизу – четыре озера; линия от глаза журавля к озерам означает общее желание племен иметь право ловить рыбу в этих озерах.

Следующие системы письменной фиксации сообщений представляют собой письменности в собственном смысле слова: они передают не только содержание, но и язык. Это словесно-слоговое письмо, каким пользовались, например, в Древнем Египте. В египетском письме есть знаки, обозначающие целые слова – так называемые логограммы, рисуночные либо более или менее условные для конкретных предметов и действий,

например, были и знаки – символы для абстрактных понятий: жезл фараона означал «править»; сгорбленный человек – «старость». Но в то же время была возможна запись с помощью знаков, обозначающих близкие по значению слова (т.е. не обязательно омонимы), и дополнительного знака – детерминатива, указывавшего круг понятий, к которому относилось слово. Так, для передачи значения «существование» - [*Хnp*] изображался жук – [*Хnp*] и детерминатив абстрактных понятий. Это был шаг в сторону передачи звуковой формы слова.

Следующий шаг к созданию алфавита – членение слога на согласный и гласный – был сделан в западносемитском письме, очевидно в первой половине или в середине второго тысячелетия до н.э.

Западносемитская письменность была исходной для алфавитов очень многих языков мира. Европейские алфавиты все восходят к архаическому греческому, в котором уже появились специальные буквы для гласных, главным образом на основе знаков для тех семитских согласных, которые не имели соответствия в греческом.

Алфавитное письмо дает возможность передавать звучание сказанного, отвлекаясь от его смысла, буква соотносится с абстрактной звуковой единицей – фонемой. Алфавитное письмо стимулирует и появление интереса к произношению. Это связано с несколькими обстоятельствами. Прежде всего, это необходимость обучать чтению, т.е. умению соотносить звучание с письменным знаком. В Древней Греции рассуждения о качестве гласных и согласных связаны с интересом к эстетическому и эмоциональному воздействию звучания в ораторской и поэтической речи, а греческие философы, обсуждая проблему происхождения языка, рассматривали соотношение смысла и звучания (то, что в настоящее время называют фонетическим значением, или фоносемантикой). [1]

О языковой изменчивости

Мысль и язык являются одними из главных проявлений человеческого духа. Все человеческое в человеке изучают гуманитарные науки, а именно с актуализацией гуманитарного знания связывают эпоху Ренессанса. Вопросы мышления и языка в их взаимосвязи в указанный период являлись одними из важнейших философских изысканий данного периода. Философы эпохи Ренессанса отдалялись от строго формализованной структуры, присущей схоластическим трудам, их сочинения отличались свободным

построением и жанровым разнообразием. Таким образом, философия приобщалась сначала к латинской словесности, а позже – и к национальной литературе.

Гуманистическое мировоззрение формировалось под действием роста духовной культуры Европы. Потребности общественного развития обуславливали тягу к распространению светского знания, которое могло устранить неудовлетворенность церковными учениями. Уже в XII веке, судя по энциклопедиям «Зерцало мира» и «Образ мира», светское знание начало занимать доминирующее положение над религиозным, а Священное писание стало терять былой авторитет. Некоторые схоласты, в частности Альберт Великий и Фома Аквинский, признали, что необходимо восстановить права разума в познании и переоценить место человека в мире. Мыслители обратились к распространенной во времена Античности идее микрокосма, согласно которой человеческому разуму отводилась способность постигать рациональный смысл, заложенный в природе, и воздействовать на окружающий мир творчески. Важно и признание значимости наук о слове – не меньшей, чем наук о природе.

Хотя работы в области языкознания эпохи Возрождения нередко относят к донаучному знанию, именно в этот период язык стал в большей степени пониматься как социальное явление, неизбежно и необходимо развивающееся. Многие гуманисты поставили филологию и риторику в центр своей философии. Отношение к языкознанию Ренессанса долгое время было скептическим, и лишь в конце 80-х – начале 90-х гг. минувшего века в результате многочисленных международных научных симпозиумов и конгрессов роль языкового самосознания XV–XVI вв. была переоценена. Эпоха Возрождения была признана рассветом современной науки о языке, а Данте Алигьери – первым поэтом-философом, который создал последовательную языковую концепцию.

Данте

Памятник Данте
во Флоренции

Данте Алигьере.
Гравюра. 1597 г. (РГБ)

Он выделил конвенциональный и естественный языки. Конвенциональным является латинский, который использовался для международного общения, следуя некоторому общественному договору. Естественным Данте назвал *volgare*, или итальянский, по его мнению, – язык для живого народного общения. Более того, внутри него он выделил так называемый *volgare illustre* – просвещенный народный язык, на котором следовало создавать художественные, религиозные и философские произведения. Другая классификация европейских языков, предложенная Данте, – деление их на итальянский, французский и провансальский. Правомерно предположить, что именно данная система стала прообразом современной генетической классификации языков.

В трактате «О народном красноречии» (“*De vulgare eloquentia*”) Данте пишет, что люди «во многих предметах не так хорошо понимают друг друга на словах», и выдвигает гипотезу о существовании некоего «языка Адама» – первоязыка. Это форма речи, которой пользовался первый сотворенный богом человек, сама была создана богом. Соответствующим наименованием вещей и внутренним строем этих наименований Адам и его потомки пользовались вплоть до Вавилонского столпотворения – смешения языков. Данте предполагает, что таким языком мог быть еврейский, а после Вавилонского столпотворения его унаследовали лишь сыны Евера – евреи.

Стоит отметить, что в современной философии языка эта концепция по-прежнему актуальна. Идея о божественном начале словотворчества является одной из самых распространенных сегодня теорий генезиса естественных языков. Она гласит, что все мировые языки произошли от еврейского – языка божественного происхождения, на котором говорили в раю. Итальянский философ У. Эко относит еврейский язык к одному из возможных первоначальных языков вместе с латынью, греческим и китайским.

В произведении «О Народном красноречии» изложена еще одна важная идея Данте Алигьери по языковой проблеме. Здесь язык выступает основой коллективного мышления нации, явлением, объединяющим значимые для граждан понятия. [2, с. 40]

О диалектах

Следует понимать, что романский язык на территории Галлии не был единым. Он представлял собой совокупность великого множества диалектов, которые некоторые французские лингвисты объединяют в две большие группы *langue d’oc*, распространенные к югу от Луары, и *langue d’oil*, бытовавшие к северу от этой реки. Названия групп происходят от принятого в этих диалектах произношения «да» (современное *oui*). В результате возвышения Иль-де-Франс (*Ile-de-France*) и превращения его хозяев в королей

Франции франсийский (le francien), один из диалектов langue d'oïl, становится основой для дальнейшего формирования французского языка. Другими диалектами, совокупность которых и составляла langue d'oïl, являются валлонский (le wallon, в основном, на территории Бельгии), лорренский (le lorrain), шампаньский (le champenois), пикардийский (le picard), нормандский (le normand), бургундский (le bourguignon), диалект Франш-Конте (le franc-comtois, au Franche-Comte), бургонский (le bourbonnais), диалект Берри (le berrichon, Berry), туренский (le tourangeau, a Tours, en Touraine), анжуйский (l'angevin, a Anger, en Anjou), диалект галло (le gallo), распространенный в романской или Верхней Бретани (en Bretagne romane ou haute Bretagne), диалект Пуату (le poitevin), диалект Сэнтонжа (le saintongeais, en Saintonge). Необходимо отметить, что все эти диалекты представляли собой развитие разговорной формы народной латыни, а не различные варианты французского языка. В старофранцузском языке происходят серьезные изменения, в результате которых эта ветвь окончательно отделяется от общего древа романских языков. [3, с. 129]

Анализ истории формирования многих этносов показывает, что миф «общности предков» и «кровного родства» не всегда востребован. Отсутствие такого мифа не является препятствием к осознанию этнической общности. Если французы северных провинции считают своими предками прежде всего германские племена – франков, то уроженцы южных провинций ведут свое происхождение от кельтских племен – галлов и римлян, коренные уроженцы Нормандии считают себя потомками воинственных грабителей – норманнов, приплывших из далекой Скандинавии и осевших на севере Франции.

Уже в период раннего Средневековья германоязычные франки слились с местным галло-римским населением. Однако в результате этнического слияния франков и германцев образовалась не одна народность, а две: северо-французская и южно-французская, или провансальская. Северо-французская народность населяла большую часть северной Франции и говорила на различных диалектах романских языков (нормандском, пикардском, франсийском т. д.). Южно-французская (провансальская) народность также говорила на родственных романских языках (лимузенском, гасконском, верхне- и нижнеовернонском, лангедокском и т. д.). Лишь во второй половине XV в. завершается процесс естественного слияния этих народностей в единую. Процесс образования единой народности во Франции был замедлен в IX–XI вв. феодальной раздробленностью, сопровождавшейся бесконечными феодальными усобицами, а затем упорной, продолжительной борьбой французского народа с английскими завоевателями (Столетняя война 1337–1453 гг.), которая велась на территории Франции.

Централизация государства часто сопровождалась жестокими боями. Особой жестокостью отличались Альбигойские войны (1209–1229 гг.), в результате которых фактически независимое Тулузское графство было включено в состав королевского домена. Для покорения Тулузского графства был объявлен крестовый поход, в котором приняло участие большинство северофранцузского рыцарства. Цветущие города южной Франции в результате этого похода подверглись жесткому разгрому. Отголоски этой былой вражды можно почувствовать во Франции даже в наше время на уровне бытовой жизни.

Сегодня французы считаются самым монолитным этносом Западной Европы, но этнические различия между населением разных провинций Франции сохранились. Несмотря на миграционные процессы, вряд ли эти различия в обозримом будущем исчезнут. Этническая «мозаичность» благоприятствует жизнеспособности этноса, не противоречит этнической целостности. Сами французы убеждены, что разнообразие – «залог духовного богатства и свободы». [4, с. 269]

О франсийском диалекте

В последних монографиях по истории французского языка, как зарубежных, так и отечественных, среднефранцузским периодом считаются XIV-XV века. [5, с. 107]

В это время укреплялась идея единства французской нации. Параллельно процессу экономического, политического и территориального объединения страны складывался национальный язык. Становление единого языка на базе франсийского диалекта происходило в борьбе, с одной стороны, с латынью, с другой стороны, с диалектами.

Распространение франсийского диалекта, исторически оказавшегося связанным с центром политической жизни страны, было поддержано деятельностью административного аппарата – парламента, судебных органов, счётной палаты и королевской канцелярии, который сформировался в мощнейшую государственную машину при Филиппе IV Красивом (1285-1314). В этот период делопроизводство постепенно отказывается от использования латыни, и документы составляются в разных регионах на французском языке, обладающем характерными чертами той или иной местной письменной традиции, которая наряду с диалектными чертами включает лингвистические характеристики центральных областей. [6, с. 196]

В XIV–XV вв. активно формируется общепанцузский письменный литературный язык. Особую роль в этом процессе играет франсийский диалект, на котором говорили в Иль-де-Франс (Париже), ставшем к тому времени культурной и политической столицей

Франции. Большое развитие в это время получает литература и, главным образом, драматургия: появляется такой жанр, как литургическая драма, а миракли уступают место мистериям (например, «Mystère du vieux Testament» – «Мистерия Ветхого завета», «Mystère de la Passion» – «Мистерия страстей»). Развиваются комедийные жанры, жанр правоописательного романа, мемуарная литература (Антуан де ля Саль, 1388–1469; Жан Фруассар, 1337–1404). Кроме того, активно развивается лирическая поэзия (Гийом Машо, 1300–1377; Юсташ Дешам, 1346–1406). [7, с. 194]

О фонетической системе среднефранцузского языка

Среднефранцузскому языку XIV-XV века приписывают хаотичность, беспорядок в системе, отсутствие правил в употреблении форм. Следует заметить, что правила, действующие в среднефранцузский период, достаточно сложные, и на всех уровнях французского языка XIV-XV веков наблюдается вариативность.

В среднефранцузский период слова на **oi** могли произноситься с **e** открытым, о чём свидетельствуют рифмы: *faire – pere; estre – conoître*. Произношение **oi** как **[ɛ]** доказывалось также наличием орфографических вариантов, например, 1 л. ед. ч. настоящего времени глагола *savoir – je sai, soi, sé*, что подтверждает их одинаковое произношение. Слова на **oi** могли произноситься с **[wɛ]**, о чём свидетельствуют орфографические варианты *dortoir – dortouer, miroir – mirouer*. Существованием вариантности норм в фонетике объясняется двойное произношение окончаний ед. ч. *imparfait* и *conditionnel – je vendoie, je vendroie*, которые могли произноситься и как **[wɛ]**, и как **[ɛ]**.

В XIV-XV веках существовал также третий вариант произношения слов на **oi** – **[wa]**. Написание *troas = trios*, рифмы Ф. Вийона: *barre – carre – poire* доказывают наличие этого варианта. Подобное произношение объясняется влиянием парижского народного произношения на литературное.

В вокализме среднефранцузского периода наблюдается существование вариантов произношения в начале слова и под ударением слов с **[o]** и **[u]**. С одной стороны, **[o]** закрывается в **[u]**, о чём свидетельствуют рифмы – *aprouche* (вместо *approche*): *bouche*, с другой стороны, **[u]** открывается в **[o]**. Всё это привело к наличию вариантов в орфографии и произношении: *volonté – voulonté, formie – fourmie, colombe – coulomb, soleil – souleil* и т.д. В современный французский язык войдёт только один из вариантов. [5, с. 107]

Примеры из текстов доказывают, что к XIV в. *ī* уже стало произноситься как *e*, и что с ним совпали *aī* и *eī*. Поэтому, когда в XVI в. грамматики отметили, что *faim*, *haim* звучат как *fīn hīn* они констатировали уже давно существовавшее явление. В конце старофранцузского периода до XIV в. *ū* перешло в *ō*.

Л.М. Скрелина отмечает, что «В XIV – XVI вв. в основном заканчивается становление французского фонетизма, так что среднефранцузский выступает формой современного французского языка», но необходимо отметить, что в XIV – XVI вв. новых фонем не появилось.

Изменения в этот период в системе гласных были следующие:

1. Редукция (ослабление) безударных гласных. Позиция в зиянии (стечение двух или более гласных в слове): *a > e*; *a* перед *i > ei > e*; *a* перед другими гласными исчезает к XVI в.; *e* выпадает с XIV в.; *o > u*. Начальная позиция: *e > ə*, *o > u*. Конечная позиция: безударная гласная *e* во всех конечных позициях (в последнем и пред последнем слоге) редуцируется, но колебания наблюдаются в написании еще в XVI в.
2. Дифтонг *oe* с XIII в. стягивается в *ē* и так произносится с XVI в. уже как черта парижского диалекта.

В конечной позиции с XIV века согласные не слышатся в речевой цепи.

Системные характеристики согласных, установившиеся к XIII веку, не изменились. Главными изменениями, которые происходили с согласными в XIV – XVI веках, были изменения в речевой цепи (выпадение, восстановление согласных, метатеза). Единственная согласная фонема, исчезнувшая из системы, это – придыхательное „германское“ *h*: ее исчезновение началось еще в старофранцузском периоде. [8, с. 88]

Предлагаю познакомиться со стихотворениями одного из ярких представителей эпохи Возрождения во Франции Франсуа Вийона (1431- ок.1463).

Je meurs de seuf auprès de la fontaine,
Chaud comme feu, et tremble dent à dent;
En mon pays suis en terre lointaine;
Lez un brasier frissonne tout ardent;
Nu comme un ver, vêtu en président,
Je ris en pleurs et attends sans espoir;
Confort reprends en triste désespoir;
Je m'égouis et n'ai plaisir aucun;

Я с горечью в душе встречаю радость,
У очага от холода дрожа;
В родной стране брожу я, словно гость,
Огнём пылая, холодом дыша;
Гол как сокол, но шуба хороша;
Без утешенья жду, от счастья слёзы лью,
В отчаянье смеюсь, от горя я пою,
И, стоя у ручья, я мучаюсь от жажды,

Puissant je suis sans force et sans pouvoir,
Bien recueilli, debouté de chacun.
(Ballade du concours de Blois)

Il n'est soin que quand on a faim
Ne service que d'ennemi,
Ne macher qu'un botel de fain,
Ne fort guet que d'homme endormi,
Ne clemence que felonie,
N'assurance que de peureux,
Ne foi que d'homme qui renie,
Ne bien conseille qu'amoureux.
(Ballade des contre-verites)

Бессильем подтверждая власть мою,
Я принят всеми и отвергнут каждым.
(Перевод М.В. Плотниковой)

Был сытым тот, кто голодал,
Враг тот, кто вас боготворит,
Гурман, кто сена пожевал,
Тот на чеку, кто крепко спит,
А милосерден тот, кто мстит,
Тот смел, кто страхом ослеплён,
Тот верит, кто богов не чтит,
Тот здраво мыслит, кто влюблен.
(Перевод М. В. Плотниковой). [9, с. 118]

Транскрипция вышеупомянутых поэтических текстов поможет воссоздать звуковую картину среднефранцузского языка.

Je meurs de seuf auprès de la fontaine,
[ʒə mœr də sœfaopre də la fonten]
Chaud comme feu, et tremble dent à dent;
[ʃao kom fœ e traml danta dan]
En mon pays suis en terre lointaine;
[an mon pe syi an ter lwanten]
Lez un brasier frissonne tout ardent;
[le ðn brazje frison tutardan]
Nu comme un ver, vêtu en président,
[ny kom ðn ver vety an prezidan]
Je ris en pleurs et attends sans espoir;
[ʒə ri an plœr e atan sanzespwar]
Confort reprends en triste désespoir;
[konfor repranan trist dezespwar]
Je m'égouis et n'ai plaisir aucun;
[ʒə meʒui e ne plezir aokðn]
Puissant je suis sans force et sans pouvoir,
[pyisan ʒə syi san fors e san puvwar]
Bien recueilli, debouté de chacun.

Il n'est soin que quand on a faim
[il ne swan kwə kanona fam]
Ne service que d'ennemi,
[nə servis kwə denemi]
Ne macher qu'un botel de fain,
[nə marʃe kwð botel də fan]
Ne fort guet que d'homme endormi,
[nə fort ge kwə dom andormi]
Ne clemence que felonie,
[nə klemans kwə feloni]
N'assurance que de peureux,
[nasyrans kwə də pœrø]
Ne foi que d'homme qui renie,
[nə fwa kwə dom kwi reni]
Ne bien conseille qu'amoureux.
[nə bjen conseil kamurø]
(Ballade des contre-verites)

[bjɛn rekœili debute də šakõn]
(Ballade du concours de Blois)

Заключение

Использование разнообразных способов подачи нового материала повысит интерес к изучаемой теме. А продемонстрированные на уроке изображения Данте, поэзия Ф. Вийона и транскрипция его стихов поможет погрузиться в атмосферу эпохи Возрождения во Франции и более наглядно проследить за эволюцией системы вокализма и консонантизма среднефранцузского языка.

Список литературы

1. История фонетических исследований. - phonetics. spbu.ru/ sites/ default/ files/ res/ phonstad/03-3-1.html.
2. Гончарова А.А. Вклад Данте Алигьери в формирование современной лингвистической философии. // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2016. - №1. - С. 40-42.
3. Бурнацева З. К., Пылакина В. В. Характеристика лексико-грамматической системы старофранцузского языка в её отношении к средне- и новофранцузскому. // Вестник МГЛУ. – 2012. - №10. – С. 129-144.
4. Бегинин В. И., Тадтаев Х. Б. Этнос, эндогамия, кровнородственные связи. // Известия Саратовского университета. – 2016. - №3. - С. 269-273.
5. Ермакова Л.М. Вариативность как основная характеристика французского языка XIV-XV веков. // Вестник ТГУ. – 2002. - №3. – С. 107-112.
6. Школьникова О.Ю. «Житие св.Этьена де Мюре» в овернской рукописи: на перекрёстке лингвистических влияний. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. – 2008. - С. 196-202.
7. Сидоров А. А. Хронологическая вариативность французского языка. // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. - 2013. - № 2. - С. 194-197.
8. Бондарец О.Э. Периоды изменений в фонетических системах английского и французского языков. // Вестник ТГПИ. – 2009. - С. 88-97.
9. Кустова А.Е., Плотникова М.В. Лингводидактические особенности методики преподавания дисциплины «История французского языка». // Педагогическое образование в России. – 2014. - №6. – С. 118-121.